

Основные корреляты постантропоцентрического концепта в контексте современной философии

Научный руководитель – Чеботарева Елена Эдуардовна

Неаполитанский Максимилиан Сергеевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: maxnea2001@mail.ru

Развитие критики антропоцентризма [3] может свидетельствовать об определенном кризисе старых парадигм. Подобные кризисные процессы имели место с самого начала появления гуманистического концепта, который поставил человека в центр новоевропейской картины мира. При первом рассмотрении можно подумать, что постантропоцентризм как термин ещё не получил полноценного теоретического обоснования. Однако при более детальном рассмотрении станет ясно, что критика философского осмысления человека в рамках гуманизма, а также самого антропоцентризма получила достаточное основание, например, в теории деконструкции. Так, Ж. Деррида в своих работах нередко говорит о новых взглядах на сущность положения человека в мире, доходя до идей о конце самого человека: «...конец человека - это мысль бытия, человек - это конец мысли бытия, конец человека - это конец мысли бытия. Человек - это всегда свой собственный конец, т. е. конец своего собственного. Бытие - это всегда свой собственный конец, т. е. конец своего собственного» [1]. Подобная идея свидетельствует о развитии концепта постантропоцентризма. Помимо этого, М. Фуко часто упоминает «неантропологический подход в гуманитаристике», основой которого являются психоанализ, структурная лингвистика и структурная этнология К. Леви-Стросса. Также М. Фуко замечает, что «человек <...> — это изобретение недавнее. И конец его, быть может, недалек... можно поручиться — человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке» [2]. Важно отметить, что «конец человека» в приведённых выше высказываниях напрямую коррелирует с постантропоцентризмом, так как два этих явления взаимообусловлены. Причём «конец человек» часто рассматривается в работах по постгуманизму, который также имеет ассоциативную и терминологическую связь с постантропоцентризмом. В то же время здесь нужно выполнить обязательную дифференциацию, без которой оба философских понятия утратят свою значимость: постгуманизм в данном контексте - чисто философское понятие, которое более касается онтологических и гносеологических дискурсов, в то время как постантропоцентризм корреспондирует также с историческими и социальными процессами, хотя и занимает важную роль в дискурсе современной философии. Вступив в концептуальное поле постантропоцентризма, можно заметить тенденцию распространения данного термина вместе с развитием искусственных интеллектуальных систем и открытиями в области информатики, нейронаук и генетики, которые стали своеобразным триггером для трансформации понимания места человека в природе и в социуме. Таким образом, можно увидеть, как постантропоцентрический концепт получает семантическое расширение и входит в область современной философии с помощью актуальных терминов, дискурсов и контекстов, которые уже обладают достаточной степенью реализации в различных философских традициях.

Источники и литература

- 1) Деррида Ж. Поля философии / Пер. с фр. Д. Ю. Кралечкина. М., 2012. С. 165.

- 2) Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. на русский язык: В. П. Визгин, Н. С. Автономова. М., 1977. С. 18.
- 3) Braidotti R. The Posthuman. Cambridge, 2013. С. 44.